Глава 148 – В поиске подсказок

В Дворцовом зале Мо Цянь и ее ученики все еще культивировали. Так как они культивировали в дворцовом зале, который был богат духовной силой, их культивирование за короткое время продвигалось неминуемо.

Пять экспертов этапа Цзедань полностью подчинились контролю Ян Чена, остался только Мо Цянь, их учитель, но она также была полностью погружена в культивирование после простого гипноза Ян Чена.

Хотя ее совершенствование было на стадии Юаньин, она все еще была овощем. Это была большая трата. В то время как Ян Чен все еще не мог приказывать Мо Цянь, как ее ученикам, все еще было возможно несколько простых шагов атаки.

Ян Чену нравилась мысль о том, что он мог приказать этим женщинам и атаковать противника, который ничего не подозревал.

Даже если Мо Цянь обладала культивацией уровня Юаньин, потому что она потеряла рассудок, простой гипноз можно было легко осуществить.

Естественно, Ян Чен не мог напрямую контролировать Мо Цяна своим духовным сознанием, но он мог выпустить несколько простых команд, чтобы заставить ее действовать соответствующим образом. Простые команды, такие как атака, бегство, установка атаки, скрытие или культивация, были не очень сложными.

Так как это было удобно, Ян Чен все еще должен был провести целый день, чтобы тщательно развить все эти вещи в глубине духовного сознания Мо Цянь и практиковать его, что заставило ее подумать, что Ян Чен был ее хозяином.

Сделав все это, Ян Чен добавил на него еще больше уровней безопасности. Внешность Мо Цянь и ее учеников все еще не изменилась, поэтому их нельзя было использовать опрометчиво. На данный момент Ян Чен решил поместить вуали на их лица, но это не было долговременным решением. Впоследствии, когда у него будет время, он сможет изменить их внешний вид.

В таких условиях Ши Куи и Се Ша были похожи на драконов, которые вернулись в море или как тигры, вернувшиеся в горы, и хотели побаловать себя удовольствием, полностью забыв о своем чувстве долга. Но они также знали серьезность ситуации и только гуляли в окрестностях этого региона, не откладывая главного вопроса по поводу Ян Чена.

Демон-волк также не заставил Ян Чена долго ждать. Спустя один день демон-волк появился с другим зверем-демоном. Без Секретов трансформации внешнего вида, демонический волк определенно был похож на жестокого монстра, в то время как другой зверь-демон был огромным пауком.

«Большая паутинка моего друга охватывает как небо, так и землю, но не для того, чтобы кому-то навредить, только чтобы получить информацию о деятельности людей в окрестностях».

Демон-волк объяснил вместо женщины-паука, как будто также объясняя косвенно, почему женщина-паук знала об охоте.

Эта причина была действительно приемлема Ян Ченом, и он считал, что женщина-паук может что-то знать. Ян Чен не скупился на награду, и в обмен на информацию он вытащил из сада тысячелетний женьшень и, вытянув руку перед собой, он сказал:

«Расскажи мне все, что ты знаешь, и если это правда, это будет твоим!»

Тысячелетний женьшень был самым большим соблазном для женщины-паука, которая была на стадии Цзедань. Даже демон-волк стал пускать слюни, увидев это, но он знал, что это не для него. Раньше их группа окружила и пыталась убить Ян Чена, поэтому его жизнь уже была большой уступкой, не говоря уже о том, что Ян Чен также дал ему сумки Цянькунь его товарищей, поэтому у него не было большой надежды относительно этого женьшеня.

Поскольку его душа-демон была в руке Ян Чена, волк-демон не осмелился сыграть в какие-то трюки. Эти два дня он искал женщину-паука, но женщина-паук не хотела вступать в контакт с Ян Ченом, особенно после того, как услышала, что Ян Чен убил всех экспертов Цзедань, которые напали на него группой. Но под постоянным упрашиванием демона-волка она, наконец, согласилась.

Но, увидев тысячелетний женьшень в руках Ян Чена, женщина-паук не имела никаких заблуждений и сразу начала рассказывать о событиях того дня.

Действительно, в тот день несколько человек охотились на женщин. Женщина получила серьезные травмы и бежала, как будто она потеряла зрение, а за ее спиной было более десяти экспертов в классе Цзедань. Однако из-за ее скорости у них не было возможности обгонять ее. После того, как женщина покинула огромную сеть женщины-паука, женщина-паук не знала, что произошло.

«В каком направлении они пошли?»

Ян Чен не много болтал с женщиной-пауком и прямо задавал вопрос, который больше всего его интересовал.

«В ту сторону».

Память женщины-паука была очень хорошей, и, кроме того, запись слез в паутине в то время была абсолютно точной.

Направление, в котором они прошли, точно привело к месту нахождения Гао Юэ. Ян Чен снова спросил об одежде этой женщины в то время, что, наконец, убедило его, что эта женщина была Гао Юэ.

«Кто преследовал ее?»

Сильно подавив свой гнев, Ян Чен спросил о личности убийц.

«Это было не очень ясно, но среди них был тот, кого я видел раньше».

Женщина-паук честно ответила, но ее тон был слегка вялым, как будто она сознательно держала Ян Чена в напряжении. Ее взгляд также часто охватывал тысячелетний женьшень в руках Ян Чена.

Ян Чен почувствовал ситуацию с женщиной-пауком и без колебаний бросил ей женьшень. Как только он выяснит личность нападавшего, разве можно ограничиться одни женьшенем? Он был готов отдать ей весь женьшень, который он получил в саду медицины.

«Так кто же он?»

После того, как он бросил женьшень, Ян Чен спросил.

«Он человек, который долгое время терроризировал всех на Большом Горе, пик эксперта в области Цзедань, который находится всего в одном шаге от этапа Юаньин».

Женщина-паук не смогла сдержать радости от женьшеня и, не создавая никаких подозрений, прямо сказала:

«Я видел его дважды, оба раза он занимался каким-то теневым делом».

«Итак, кто он!»

Ян Чен интересовался его личностью, а не его культивированием или его действиями.

«Он охранник какого-то молодого мастера».

Женщина паук продолжала вспоминать:

«Я не знаю его имени, но у него длинный шрам на лице, который, как говорят, он сделал намеренно, чтобы казаться яростным. Совершенствование этого человека очень велико. Когда я пряталась, я лично видела, как он сильно ударил эту женщину».

«Какой молодой мастер?»

Ян Чен сразу спросил. На поверхности он был спокоен, но в его сердце он уже дал смертную казнь этому человеку со шрамом.

«Этот молодой мастер - сын начальника клана Хао, поэтому его влияние слишком велико. Когда ему что-то нравится, он получает это силой».

Была ли у женщины-паука плохая память или не было ли у нее большого контакта с ним, то, что она сказала, не было полным:

«Но эти люди часто передвигаются в окрестностях Долины дьявольского пламени, там совершается половина убийств или грабежей. Жители Большой Горы знают, как защищаться от этих людей, но если есть какой-то новичок, он непременно попадет в их злые планы».

«Разве аукционный дом не имеет каких-то правил, например, никогда не разглашать личность продавца или покупателя? Как могут эти люди знать?»

Хотя женщина-паук ничего не рассказала подробно, Ян Чен уже полностью понял ситуацию. Эти подсказки действительно были очень полезны.

«Я никогда не ходила в аукционный дом».

Женщина-паук издевалась над собой:

«У меня также нет ничего, что стоило бы продавать на аукционе».

Ян Чен был полностью доволен этой информацией. Только имя этого Хао было ему неизвестно, но выяснить это было бы очень легко. Он мог случайно попросить кого-нибудь найти его. После того, как Ян Чен поймал бы этого человека со шрамом, он выбил бы правду из него.

Получив тысячелетний женьшень, женщина-паук счастливо ушла. Но так как волк-демон

пытался убить Ян Чена, у него не было другого выбора, кроме как служить ему. Ян Чен, однако, пообещал ему, что, достигнув Долины Дьявола, он освободит его.

Даже если он не желал, у демона-волка не было другого выбора, так как его душа-демона была в руках Ян Чена. Ян Чен мог убить его в любое удобное для него время, поэтому он не посмел произнести даже половину жалобы на него и послушно привел Ян Чена в Долину дьявола.

На следующий день Ян Чен появился в долине, но старался скрыть свои вещи. Несмотря на это, с его силой начального этапа формирования он все еще привлек внимание прохожих.

Но как только они начали действовать со злыми намерениями, они напрашивались на свою гибель. Вдоль пути Ян Чен никогда не раскрывал существования Ши Куи и Се Ша и просто решил все фантомной лозой крови.

Сердце волка-демонов было еще более встревожено в течение всего путешествия, особенно когда люди с еще более глубоким культивированием, чем его хотели иметь дело с Ян Ченом. Если Ян Чен умрет, тогда он тоже умрет, поскольку жизнь обоих из них была связана. Но так как у него не было другой альтернативы, вначале демон-волк тоже выходил, иногда убеждая их добрыми словами, иногда умоляя, только с надеждой, что противник отпустит их.

Большинство из них позволяло этим двум идти. Но в тех случаях, когда другие атаковали, волк-демон обнаружил, что у Ян Чена есть что-то вроде фантомной лозы крови на его теле и может вызвать ее в любое время и в любом месте, легко справляясь с одним или двумя экспертами Цзедань.

Несмотря на то, что кто-то был бы в ужасе, увидев, что высушенные трупы остались после того, как фантомная лоза крови поглотила кровь, демон-волк привык к этому, увидев слишком много из них. Кроме того, он обнаружил, что этот любезный видный человек на его стороне был просто богом резни. Пока кто-либо имел хоть какое-то намерение убить его, единственным результатом было бы то, что они сразу умрут, другого выбора не было.

Особенно после фразы Ян Чена: «За каждую жалобу кто-то несет ответственность, за каждым долгом есть должник», он также осознал еще одну вещь. Когда Ян Чен убьет всех, он всегда будет говорить это, как будто это стало его привычкой. Даже когда не было достаточно времени, чтобы сказать это, прежде чем убить их, он все равно скажет это им после того, как они умерли. Он никогда не забудет это сказать.

Поскольку демон-волк все еще не знал имени Ян Чена, он дал ему прозвище в своем сердце. Это прозвище было «за каждым долгом есть должник», хотя оно было слишком длинным, волк-демон считал, что это самое близкое имя для него.

Через месяц Ян Чен наконец прибыл в Долину дьявола. Он также выполнил свое обещание и возвратил демоническую душу волку и позволил ему уйти. Он сам, без всякой помощи, вошел в Долину Дьявола.

Несмотря на то, что в его названии была «долина», Долина дьявольского пламени была в сто раз больше, чем Долина облаков. Здесь был самый большой рынок в Больших Горах. Только количество часто появляющихся культиваторов было уже более десяти тысяч. Здесь можно найти всевозможные магазины, все, о чем можно было подумать, кроме того, там был самый большой аукционный дом.

В то время как на пути туда, когда он избавлялся от людей с коварными планами, он понял одно: нападение на Гао Юэ было сделано народом Хао Усадьбы Й. Многие люди знали свою

известную репутацию, и никто не смог бы скрывать правду.

Но он все еще не понимал, как из дома аукционов просочилась личность Гао Юэ. Ян Чен уже стал подозревать, что главный аукционер был главным виновником, но поскольку доказательств не было, он не мог быть уверен.

Но Ян Чен не хотел простого возмездия, ему все равно пришлось найти всех людей, которые были вовлечены в атаку на Гао Юэ и заставить их заплатить цену. Поскольку они осмелились приложить свои руки на учителя, даже кто-то с небес не смог бы их спасти.

Он нашел гостиницу, чтобы остановиться там, а затем решил не выходить до следующего аукциона. Его план был прост: он пошел на аукцион и посмотрел, может ли он привлечь внимание некоторых людей. В то время он мог выяснить роль аукционного дома, основываясь на том, искал ли кто-то его или нет.

Уровень Долины Пламени Дьявола была очень высокий, поэтому здесь было много культиваторов. Но то, что видел Ян Чен, было то, что большинство людей обладал культивацией уровня Цзедань.

Изредка Ян Чен видел некоторых экспертов Юаньин, которые все просто мелькали в его видении, а затем больше не могли быть замечены. В Большом Городе не было много культиваторов на стадии формирования. Он мог видеть некоторых слуг в городе, но стадию формирования рассматривали как молодое поколение, поэтому они могли войти в эти магазины только через черный ход. В конце концов, все были заняты развлечением клиентов, и они не могли позволить эксперту Цзедань почувствовать себя обиженным.

Ян Чену очень повезло, после того как он провел там всего десять дней, появились новости о большом аукционе, который состоится в ближайшее время. Это также было одним из обычаев Больших гор: каждый месяц был бы по крайней мере один аукцион.

Большие горы были прекрасным местом для нападения, но здесь было не так много духовных жил, поэтому, если культиваторы хотели культивировать, они могли полагаться только на поглощение духовной силы внутри камней духа. Таким образом, потребность в духовных камнях была очень большой.

Точно так же Большие горы были богаты природными ресурсами, причем качество было также не очень плохим. Обычно, до тех пор, пока они могут найти какие-то драгоценные вещи, культиваторы не будут скупыми в расходовании духовных камней, чтобы купить их. Более того, лучшим способом максимизации прибыли был именно аукционный дом.

Хотя обычные вещи можно было купить в магазинах, настоящие сокровища можно было найти только на аукционах.

Поскольку все жители Большой Горы знали, насколько опасен этот регион, в том числе организатор аукциона, в аукционном доме признаны только духовные камни, а не репутация любого человека. Более того, люди, вступающие на аукцион, не могли видеть друг друга. Что касается того, кто получил сокровище, это было скрыто. Эта гарантия была принципом непрерывных транзакций.

Но в глазах Ян Чена это правило уже было нарушено кем-то на аукционе. Гао Юэ, подвергшаяся нападению со стороны людей, ясно доказала это. После этого Ян Чен просто хотел выяснить этот момент.

Наконец, в день открытия аукциона Ян Чен вошел в общественное лобби аукционного дома в плаще, которое он купил заранее, чтобы скрыть свою личность. Пройдя мимо участников аукциона, он добрался до двери аукционного зала.

Плащ, который скрывал его внешний вид, также блокировал все предметы духовного сознания вокруг него, и это также заставляло всех казаться одинаковыми, поэтому никто не мог разглядеть разницу. Единственное, что способствовало дифференциации личности покупателя, - это номерной знак, который был дан у ворот аукциона.

Девятьсот семнадцать. Это был номер, который получил Ян Чен.

http://tl.rulate.ru/book/20000/187342